

— Ну... ты... вредина! — Су Далинь прижался к Лэн Юйсюаню, и её сладкий протеск утонул в пучине его поцелуев.

— Жена, маленький Сюань голоден, ты должна озаботиться тем, чтобы накормить его, — раздался соблазнительный голос Лэн Юйсюаня, на его лице заиграла лукавая ухмылка.

— И не думай... Мгм...

Губы Лэн Юйсюаня вновь властно запечатали крошечный ротик Су Далинь. Хулигански усмехнувшись, он произнёс:

— Женечка, каждая минута этого прекрасного вечера на вес золота, нельзя терять время...

— Ну и ладно, была не была...

Эх... ну вот целовать его или нет? Су Далинь лупила глазами на лежащего на песчаном пляже парня, похожего на какого-то демонического красавца, и мучилась страшнейшими сомнениями.

Если не поцеловать — он же помрёт, а если поцеловать... её драгоценный первый поцелуй, который она берегла девятнадцать лет... А, плевать!

Су Далинь закрыла глаза и приникла губами к его тонким губам. Вся её нехитрая процедура искусственного дыхания была исполнена с запредельной сосредоточенностью.

— Эй... очнись же ты! Я ведь тебя уже поцеловала, почему ты до сих пор не приходишь в себя? — спустя несколько минут Су Далинь похлопала по щекам лежащего на песке демонического красавца и нахмурилась.

Почему ноль реакций? Неужели помер? Только не это! Точно... искусственное дыхание, нужно ещё сделать непрямой массаж сердца.

Су Далинь опустилась на колени и, пристроив обе ладони на груди парня, изо всех сил приняла надавливать на область сердца.

— Кхе-кхе-кхе... Прекрати! — Лэн Юйсюань с закрытыми глазами холодным и слабым голосом велел ей остановиться.

Он всего-навсего потерял сознание, а эта бестолковая девчонка своими реанимационными действиями, больше похожими на попытку убийства, едва не забила его до боли, от которой он и очнулся. Окажись он действительно на грани утопления, Лэн Юйсюань и мечтать не смел бы, что эта девица сможет его спасти — скорее уж заколотит насмерть.

Су Далинь приблизила лицо к Лэн Юйсюаню, сияя от удивления и восторга.

— Очнись же, ну! Просыпайся, открой глаза, — Су Далинь шлёпнула Лэн Юйсюаня по щекам и тревожно позвала.

Лэн Юйсюань поначалу собирался и дальше с закрытыми глазами наслаждаться сном, но, услышав этот раздражающий голос, поднял руку и потёр лоб.

Волей-неволей ему пришлось медленно распахнуть глаза, и тут он испытал сильнейшее потрясение...

— Ся Сугэ? — широко раскрыв глаза, неуверенно выдохнул Лэн Юйсюань.

Он был уверен, что больше никогда не увидит Ся Сугэ, но стоило ему прийти в себя, как она оказалась рядом. Неужели та взрыв была всего лишь сном? Какая же жуткая кошмарная иллюзия.

Услышав слова Лэн Юйсюаня, Су Далинь повернулась и оглядела пустой пляж — никого. Это он к ней обращался?

— Привет, меня зовут Су Далинь, можешь звать меня Далинь. Если с твоим самочувствием всё в порядке, то я пойду домой, пока, — Су Далинь поднялась на ноги и озарила Лэн Юйсюаня сияющей улыбкой во все тридцать два зуба.

Всмотревшись повнимательнее, она заметила, что на Лэн Юйсюане надета сплошь брендовая одежда — наверняка какой-нибудь богатый сынок, решивший прокатиться на яхте и угодивший в цунами. Су Далинь, прожившая у моря всю жизнь, видала-перевидала богаттев, которые сами выходили в море на личных яхтах, так что её это ничуть не удивило.

— Ты собираешься меня бросить? — приподнявшись на локтях, с ноткой брошенного котёнка в голосе протянул Лэн Юйсюань. В его глазах читалось бесконечное одиночество, когда он смотрел на её профиль.

Су Далинь остолбенела. Эм... разве ему не нужно домой? Но стоило ей взглянуть на одинокий взгляд Лэн Юйсюаня, как её сердечко внезапно кольнуло от жалости. Черт побери!

— Разве тебе не нужно домой? — Су Далинь остановилась на полпути и озадаченно спросила.

Лэн Юйсюань опустил голову и унылым голосом ответил:

— Мой дом во Франции, а в этот город я приехал по делам, но столкнулся с пиратами, и теперь вернуться не могу.

В глазах Лэн Юйсюаня мелькнула незаметная хитринка — практически всё, что он сказал, было чистой правдой, так что никакой лжи здесь не усматривалось.

— Но... я ведь тебя совсем не знаю, я не могу тебя приютить, — заколебалась Су Далинь. Впустить под крышу совершенно незнакомого человека — а вдруг он среди ночи её прирежет?

— Лэн Юйсюань, можешь звать меня А-Сюань. А как твоё имя? — тут же выпалил Лэн Юйсюань, опасаясь, что Су Далинь откажет.

Уголки губ Су Далинь нервно дёрнулись. Ей так и хотелось отвесить себе пару пощёчин — это ж надо было так мастерски взвалить себе на голову проблемы! Она и о себе-то позаботиться едва успевала, а тут ещё возиться с парнем, с которым едва была знакома и двух минут.

— Я же уже называла своё имя, — сердито надувшись, уставилась на Лэн Юйсюаня Су Далинь. Он что, проигнорировал её представление? Какая... наглухо бесячая черта.

— Назови ещё раз, и тогда я запомню, — властным тоном произнёс Лэн Юйсюань.

— Су Далинь, — с возмущением бросила Су Далинь, после чего зашагала прочь, оставив Лэн Юйсюаня сидеть на песке.

— Эй, между прочим, я больной человек, как ты можешь меня бросать? — крикнул ей в спину Лэн Юйсюань ровно с таким расчётом, чтобы Су Далинь расслышала каждое слово.

Су Далинь яростно затопала ногами, вернулась назад и с ворчанием подхватила Лэн Юйсюаня под руку, помогая ему подняться. Ну и тяжесть! Лэн Юйсюань практически всей своей тяжестью повис на её хрупких плечах.

Лэн Юйсюань нарочно приблизился к лицу Су Далинь, внимательно изучая её черты и убеждаясь, что перед ним всё же не Ся Сугэ, отчего мысли снова вернулись к ней.

Она была невероятно похожа на Ся Сугэ — сходство составляло процентов восемьдесят, но вот голос совсем другой. У Ся Сугэ была изысканная и мягкая манера речи, в то время как у этой девчонки по имени Су Далинь голос звучал куда более звонко и задорно. Кожа не такая белоснежная, да и характер прямой, напрочь лишённый той утончённости, что была присуща Ся Сугэ.

Сравнив Су Далинь с Ся Сугэ, Лэн Юйсюань понял, что в глубине души всё ещё не способен отпустить Ся Сугэ, а вот в отношении Су Далинь никакого трепета в сердце не ощущал.

Почувствовав, что Лэн Юйсюань разглядывает её, Су Далинь уже собралась резко повернуться, поймать его за этим занятием и высказать всё, что о нём думает, но...

Ой... замерла. Она... она снова его поцеловала! В первый раз ради спасения, сейчас — случайно, но... Личики Су Далинь мгновенно залилось ярчайшим румянцем.

Лэн Юйсюань тоже на секунду опешил, но тут же припал к губам Су Далинь.

Нежная сладость — не до головокружительного безумия, но расставаться с ней уже не хотелось.

Его язык постепенно проник в рот Су Далинь, мягко и трепетно лаская её розовые губы, углубляя поцелуй. Широкая ладонь бережно охватила лицо девушки, и он, прикрыв глаза, упивался её сладким вкусом.

Его язык искусно исследовал каждый уголок её рта. Вкус Су Далинь напоминал дурманный мак — сперва едва уловимый, а затем всё более насыщенный, пока, наконец, полностью не лишил его возможности сопротивляться.

Поддавшись нежному поцелую Лэн Юйсюаня, Су Далинь постепенно утратила способность мыслить разумно. Всё её напряжённое тело расслабилось, она растворилась в океане его ласк, неумело и робко отвечая на поцелуй.

Спустя какое-то время Лэн Юйсюань наконец отстранился и, глядя на покрасневшее личико девушки, едва заметно улыбнулся. Раз уж он не в силах забыть Ся Сугэ, пожалуй, сделать из Су Далинь её заменительницу — тоже неплохой вариант.

Су Далинь растерянно распахнула глаза, глядя на Лэн Юйсюаня, совершенно не понимая, как себя вести.

— Хе-хе, если целовать дальше, могут начаться серьёзные неприятности, — с плутовской улыбкой прошептал Лэн Юйсюань, двусмысленно глядя на неё.

Су Далинь моментально пришла в себя, ощутив жгучее раздражение из-за собственной

легкомысленности. Её и без того алеющие щёки вспыхнули с новой силой, она сердито фыркнула, топнула ножкой и, бросив Лэн Юйсюаня одного, ретировалась.

— Я же говорил: не смей меня бросать, — Лэн Юйсюань молниеносно перехватил руку Су Далинь, властно притянув её к себе, хотя в его голосе проскользнула едва уловимая тень одиночества.

Су Далинь свирепо зыркнула на него, после чего демонстративно взяла под руку и потащила в сторону своего дома.

— Даньдань, а тебе сколько лет? — с видом законченного наглеца Лэн Юйсюань нарочно всей тяжестью привалился к Су Далинь и с улыбкой поинтересовался.

Су Далинь вновь свирепо воззрилась на него перекошенным от злости лицом.

— Мне девятнадцать, и во-вторых, меня зовут не Даньдань! Я — Су Далинь, Су Далинь, дошло до тебя?! — проорала она прямо ему в ухо. Ну до чего же бесячий тип, мало того что прилип, так ещё и имена от балды придумывает!

— Далинь — яйцо так яйцо, ноль так ноль, яйцо — это ноль, а ноль — это яйцо. К чему такие сложности? Буду звать тебя Даньдань, и возражения не принимаются, — бросил Лэн Юйсюань непреклонным тоном, глядя на неё так, будто обсуждению это не подлежало.

Су Далинь, гневно раздувая щеки, одарила его уничтожающим взглядом. Ох, как же у неё защемило в груди! Хм-м-м-м, ладно, пусть зовёт как хочет, главное — самой не отзываться.

Лэн Юйсюань, опираясь на Су Далинь, переступил порог небольшой однокомнатной квартиры — крошечной, но оборудованной всем необходимым. Нахмурившись, он подумал о том, что его собственная гардеробная была больше этой квартиры.

— Проголодался, наверное? Присаживайся пока, я приготовлю поесть, — усадив Лэн Юйсюаня на диван, распорядилась Су Далинь.

Лэн Юйсюань кивнул и, откинувшись на спинку дивана, принялся изучать гостиную глазами, пока хозяйка хлопотала на кухне. Всё в комнате было аккуратно сложено и содержалось в идеальной чистоте, но обстановка выглядела несколько потрепанной, сразу выдавая скромный финансовый уровень семьи.

Заметив одну из межкомнатных дверей, Лэн Юйсюань тяжело нахмурился, в его душе шевельнулся вопрос, который ему непременно хотелось задать Су Далинь, но навалившаяся волна усталости сморила его, и он провалился в глубокий сон.

Спустя какое-то время Лэн Юйсюань почувствовал, что кто-то легко похлопывает его по щекам.

— Эй, просыпайся, А-Сюань, вставай, — Су Далинь легонько шлёпнула его по лицу и обеспокоенно позвала.

Лэн Юйсюань медленно разлепил глаза и, встретившись с тревожным взглядом девушки, почувствовал, как по сердцу разлилось приятное тепло. Не раздумывая, он притянул Су Далинь к себе, заключая в объятия.

Заметив столь фривольную выходку, Су Далинь тут же пришла в ярость. Какого чёрта она впустила в дом волка в овечьей шкуре?! Ладно бы только первый поцелуй потеряла, но если он решит посреди ночи...

Нет, после ужина она немедленно выставит его за дверь!

— А ну отпусти меня, бесстыдник! Я считаю до трёх: раз...

— Два... — с лукавой улыбкой перебил её Лэн Юйсюань, неторопливо договаривая за неё, всё так же любясь её пылающим от гнева лицом.

Су Далинь окончательно вышла из себя. Ох, как же у неё болело сердце! Её маленькие ручки замахали в воздухе, словно она пыталась разогнать жар — этот наглец её просто в могилу сведёт! Глубокий вдох, выдох, выдох, выдох... Поужинает, появятся силы, и она его точно вышвырнет, без вариантов! — Сюань, немедленно отпусти меня, иначе сегодня же вечером выгоню тебя, сию же минуту! — прокричала Су Далинь, ощутив их двусмысленную позу: она сидела прямо на коленях у Лэн Юйсюаня.

Услышав слова Су Далинь, Лэн Юйсюань тут же отпустил её, подбежал и уселся рядом с обеденным столом, взял пиалу, зачерпнул риса и с жалкой миной уставился на девушку.

Су Далинь бегло окинула взглядом блюда на столе: три тарелки еды и суп. Самая обычная домашняя еда. Ей так и хотелось взвыть на небеса: какими же грехами она согрешила в прошлой жизни, раз с ней так поступают, притащив домой никчёмного наглого мажора, который только и делает, что выводит её из себя?

— Даньдань, ты, кажется, злишься, — невинным голосом произнёс Лэн Юйсюань, продолжая уплетать рис.

При виде этой его физиономии в стиле я только что пришёл и вообще ничего не знаю у Су Далинь зачесались руки кого-нибудь придушить. Злясь, она села за стол, взяла пустую пиалу и налила Лэн Юйсюаню рыбного супа.

— Сначала выпей суп, а потом ешь, — с гневом приказала она, протягивая ему пиалу.

— Даньдань, а нам не нужно ждать твоих родителей? — с некоторым удивлением спросил Лэн Юйсюань.

Су Далинь замерла, её лицо слегка побледнело, но она всё же через силу улыбнулась:

— Я живу одна.

Она уже давно не слышала, чтобы кто-то упоминал её родителей. Она помнила, как в тринадцатилетнем возрасте они ушли в море на рыбалку и больше не вернулись. Это была незаживающая рана на самом дне её сердца; когда-то она едва не последовала за ними, но в конце концов выстояла. Она знала, что родители смотрят на неё с небес и следят за тем, как

она растёт.

Сердце Лэн Юйсюаня кольнула боль. Глядя на омрачённое болью лицо Су Далинь, он тихо произнёс:

— Прости.

А Су Далинь лишь оптимистично улыбнулась, утешая его:

— Всё в порядке, с этим всё равно пришлось бы смириться, они навсегда останутся в моём сердце.

Лэн Юйсюань с удивлением поднял глаза на её жизнерадостную улыбку, а затем снова уткнулся в тарелку и продолжил есть.

После ужина Су Далинь взглянула на часы, быстряхом убрала со стола, сложила посуду в раковину, выбежала в прихожую и переобулась. Обернувшись, она бросила взгляд на Лэн Юйсюаня.

— Жди меня дома, если станет скучно — прогуляйся, а если захочешь уйти — оставь записку. Мне нужно идти на подработку, вернусь в восемь вечера, — закинув на плечо рюкзак, торопливо бросила она Лэн Юйсюаню, напроочь забыв о том, что еще за ужином собиралась его выгнать.

До начала занятий оставалось полмесяца, и ей нужно было за время летних каникул накопить достаточно денег на учебу. Для такой простой девушки из бедной семьи, как Су Далинь, учёба в академии Шэнъя Лиюэ казалась несбыточной мечтой. Но несколько дней назад, когда она получила письмо о зачислении и новенькую школьную форму, эта мечта вдруг стала реальностью. Правда, огромная плата за обучение тоже изрядно потрепала ей нервы, несмотря на то, что школа скостила больше половины суммы. Даже тех сбережений, что оставили родители, не хватило бы доучиться до конца университета, поэтому ей оставалось только без передышки трудиться во время каникул.

Лэн Юйсюань смотрел на удаляющуюся спину Су Далинь так, будто слушал пришельца из космоса, и погрузился в глубокие раздумья. Подработка? В его мире такого понятия просто не существовало.

— Сяо Линь, сегодня ты что-то поздновато. Что-то случилось, или ты приболела? Если что-то не так, просто позвони и отпросись, не нужно терпеть через силу.

Линь Цзехуэй, симпатичный мужчина лет двадцати с небольшим, смотрел на Су Далинь с явным беспокойством. Он влюбился в неё с первого же взгляда, когда она пришла устраиваться на работу, поэтому без раздумий принял её, а узнав о её положении, намеренно поднял ей зарплату.

Су Далинь смущенно улыбнулась и виновато произнесла:

— Простите, босс, сегодня кое-что задержало, поэтому я опоздала, но всё в порядке, отпрашиваться не нужно.

Хорошо, что кондитерская находилась не так уж далеко от дома. Это было единственное кафе-кондитерская на всём пляже, и поскольку по выходным сюда стекалось множество туристов, торговля шла бойко, да и платил хозяин очень щедро. Су Далинь всё казалось, что босс слишком к ней добр, и от этого она чувствовала себя неловко.

— Босс, через несколько дней мне нужно будет оформляться в колледже, так что я, наверное, не смогу здесь часто появляться. Если на выходных вам понадобятся люди, можете связаться со мной, хе-хе, — с улыбкой сказала Су Далинь, убирая пирожное в витрину-холодильник.

Из-за своей страсти к сладостям она полюбила и это заведение, а хозяин частенько разрешал ей забирать домой непроданные за день пирожные в качестве ночного перекуса.

Линь Цзехуэй на секунду замер, но тут же взял себя в руки и с улыбкой ответил:

— Тогда приходи помогать, когда будет время. Нам всегда нужны такие трудолюбивые работники, а зарплату будем выдавать в конце смены.

Су Далинь тут же расплылась в счастливой улыбке, глубоко поклонилась и радостно сказала:

— Спасибо, босс, огромное спасибо!

Лэн Юйсюаню показалось донельзя скучно сидеть в одиночестве, и он вышел следом, но внезапно замер у входа в кондитерскую. Заметив внутри знакомый силуэт в рабочей форме, мило улыбающийся какому-то мужчине, он почувствовал странное ущемление самолюбия и с мрачным лицом вошел внутрь.

— Добро пожа... А-Сюань? — Су Далинь, почуяв гостя, привычно подняла голову, но не успела договорить, как удивленно всплеснула руками.

Разве она не велела ему сидеть дома? Какого чёрта его сюда принесло?

— Даньдань, я голоден, пошли домой готовить, — Лэн Юйсюань окинул взглядом Линь Цзехуэя, решив, что этот тип не представляет угрозы, однако ему всё равно жутко не нравилось, что Су Далинь крутится рядом с другим мужиком.

— Мы же только что ели! С чего это ты опять проголодался? — с недоверием протянула Су Далинь, в упор глядя на Лэн Юйсюаня — нутром она чувствовала здесь какой-то подвох.

Линь Цзехуэй слегка растерялся, разглядывая невероятно красивого парня с отчетливым

налётом аристократичности, отчего сам внезапно почувствовал себя каким-то ничтожным.

— Но я всё равно хочу есть, пошли домой, быстрее домой, — Лэн Юйсюань ухватил Су Далинь за руку и принялся капризно канючить.

При этом он свирепо зыркнул на Линь Цзехуэя: смеет тут виды на его Даньдань иметь — пощады не жди!

Видя эти детские капризы, Су Далинь вмиг разъярилась и прикрикнула:

— Сюань, я приказываю тебе немедленно идти домой и не мешать мне работать, а не то пинком под зад вышвырну!

— Жена, пошли домой готовить, жена, — Лэн Юйсюань внезапно включил режим наглого попрошайки и потащил Су Далинь к выходу.

Су Далинь закрыла лицо рукой. Вот ведь... она всегда считала себя человеком с железными нервами, но стоило связаться с этим типом, как все её защиты летели к чертям. И правда, должно быть, она в прошлых жизнях нагрешила по-крупному.

Услышав, как Лэн Юйсюань назвал Су Далинь, Линь Цзехуэй побелел как полотно и посмотрел на них с полнейшим неверием.

— Сяо Линь, раз у тебя дела, давай сегодня ты и правда отдохнёшь, — выдавил из себя фальшивую улыбку Линь Цзехуэй и, изображая благородство, подтолкнул Су Далинь к выходу. Ему тоже требовалось время, чтобы переварить эту внезапную новость: он никак не ожидал, что у девушки, которая ему нравилась, уже есть парень, да еще такой видный.

Вытолкав за дверь, Су Далинь бросила испепеляющий взгляд на Лэн Юйсюаня из-за того, что из-за него лишилась заработка за целый день.

— Даньдань, не сердись, от злости стареют, — подобострастно зашептал Лэн Юйсюань и принялся обмахивать её рукой, пытаясь успокоить.

От этих слов Су Далинь разозлилась еще сильнее. Стареют?! Она тут от злости готова была в могилу сойти! Уже n+1 раз она задавалась вопросом: за какие грехи небеса наслали на неё это наказание?

— Сюань, если не хочешь, чтобы я злилась, марш домой и жди меня там до конца смены, — глубоко вздохнув, Су Далинь ткнула пальцем в сторону дома.

Лэн Юйсюань внезапно опустил голову, пнул носком ботинка песчинку и с жалким видом пробормотал:

— Но я же заблудился... поэтому и брёл здесь бездумно, пока тебя не увидел.

Су Далинь от безысходности вцепилась пальцами в чёлку — этот придурок точно сведёт её с ума.

Заметив её реакцию, в глазах Лэн Юйсюаня промелькнул хитрый огонек, и он снова ухватил её за руку, заискивающе раскачивая:

— Даньдань, проводи меня домой, ну пожалуйста. Проводишь — и я честно-пречестно буду сидеть дома, клянусь!

Лэн Юйсюань поднял три пальца, изображая скаута, и посмотрел на неё с абсолютной искренностью. А про себя злодейски ухмыльнулся: как бы не так, стоит только затащить Су Далинь домой, и сегодня ей уже ни за что оттуда не выбраться.

Строя из себя паиньку, он протянул руку, аккуратно поправил растрёпанную чёлку Су Далинь, взял её за маленькую ручку и послушно замер в ожидании вердикта.

— Сюань, запомни: если ты еще хоть раз вздумаешь вести себя так, я и впрямь тебя выгоню, — скрестив руки на груди, строго сказала Су Далинь. Хотя при мысли о том, чтобы выставить его вон, на сердце скребли кошки.

Лэн Юйсюань послушно закрыл рот и усердно закивал. Если бы те люди из криминального мира узнали, что сам Лэн Дянь, от одного имени которого их бросало в дрожь, пасует перед угрозами хрупкой девчонки, они бы наверняка со смеху попадали.

Он протянул руку, опустил руки Су Далинь с её талии и виновато заглянул ей в глаза:

— Даньдань, пошли домой.

Су Далинь с досадой топнула ногой и поплелась вместе с Лэн Юйсюанем в сторону дома.

Линь Цзехуэй через стеклянную витрину молча наблюдал за тем, как парочка переругивается, удаляясь вдаль, тяжело вздохнул и, собравшись с духом, вернулся к работе.

— Даньдань, я спать хочу.

Едва переступив порог маленькой квартирki Су Далинь, Лэн Юйсюань тут же заключил её в объятия и устало произнес. Из-за всех этих хлопот с Ся Сугэ он растерял слишком много сил, и стоило ему только расслабиться, как на него накатила всепоглощающая слабость.

— Сюань, ты... ты... ты...

<http://bllate.org/book/21096/2142083>